

Кабинет директора.

На световом экране была показана симуляция двенадцати сценариев, одиннадцать из которых имели нулевую выживаемость, а единственный с десятипроцентной выживаемостью назывался "План приманки".

Рядом с планом приманкой была маленькая строчка красного цвета: Доложено в министерство армии, утверждено!

Руки директора с налитыми кровью глазами были сжаты в кулаки под столом, и он, казалось, говорил Чжэну, но это было похоже на то, что он говорил сам с собой: "Выхода нет, но мы должны сделать выбор".

После того, как он положил трубку, уголки рта старика слегка дернулись, и он плотно сжал губы, чтобы подавить этот легкий дискомфорт.

После долгого молчания он устало открыл файл с анализами вируса, один из которых пришел от Тан Ронга.

"Его Превосходительство Тан Ронг считает, что вирус, скорее всего, пришел из Империи, что несчастный случай был программой охоты Империи на новейшие таланты Федерации, и что нынешняя технология заражения биоинформацией Федерации отстает от Империи".

"Его Превосходительство Тан Жун также считает, что нет необходимости особо заботиться о Тан Бае, в жизни нет благородства, раз он (Тан Бай) выбрал этот путь, он готов пожертвовать, и семья Тан понимает и подчиняется всем договоренностям, принятым военными и школой."

*

Тан Бай смотрел на маршрут плавания Explorer, выданный системой, у него также была копия маршрута дирижабля, на который собирались Цю Янь и остальные, эти два маршрута были настолько далеки друг от друга, что можно было сказать, что они противоположны друг другу.

Почему так далеко друг от друга?

Система должна интеллектуально назначить самый быстрый маршрут для двух судов, стартующих из одной точки.

Над ним нависло слабое чувство диссонанса.

"О чем ты думаешь?" Се Рухэн подошел к Тан Баю и увидел, что брови Тан Бая сомкнуты, и есть следы, похожие на складки кожи молочного цвета.

"У меня в голове есть не очень хорошая догадка". Тан Бай сделал паузу, но не сказал: "Но я не очень хочу говорить это вслух".

"То же самое произошло с мостом Эйнштейна Розен до этого, мне было немного не по себе, рационально я считал, что невозможно обнаружить временную турбулентность, но в душе у меня было смутное предчувствие". Тан Бай потерял дыхание и сказал: "Это оказалось правдой, когда я это сказал, ты думаешь, что у меня вороний рот...".

Видя, что Тан Бай опускается все ниже и ниже, Се Рухэн протянул руку и закрыл Тан Баю рот.

Ладонь альфы была широкой, а лицо Тан Бая - маленьким, поэтому на первый взгляд создавался визуальный эффект, что она закрывает большую часть его лица.

Тан Бай: "Ну, грязь, что ты делаешь?".

Се Рухэн ущипнул мягкое лицо Тан Бая в таком положении: "Проверь, не ворон ли это".

Затем он серьезно ответил: "Нет".

Тан Бай отшлепал руку Се Рухэна, сильно подозревая, что Се Рухэн воспользовался возможностью отомстить, но с прерыванием Се Рухэна, все первоначальное меланхоличное настроение Тан Бая пропало.

"Эта твоя оценка слишком случайна". Тан Бай протянул руку к своей щеке и потер ее.

"Если бы ты был вороньим ртом, я бы очень понравился Гу Тунаню". Се Рухэн привел пример в доказательство своих суждений.

"Разве ты ему не нравишься?" Тан Бай был озадачен, и, подумав об этом полдня, он смог только сказать: "Он переехал?".

Се Рухэн: ""

Глаза Тан Бая округлились: "Не может быть, где он найдет другого независимого, самостоятельного, омегу новой эры, который соответствует его критериям?"

Се Рухэн кивнул головой Тан Баю: "Разве здесь нет такого же?".

"Хотя это немного глупо".

Тан Бай на мгновение растерялся, не обращая внимания на "глупый" комментарий, он

недоверчиво сказал: "Ты хочешь сказать, что я нравлюсь Гу Тунаню?".

Гу Тунань, который опаздывал на каждое свидание вслепую, который намеренно заставлял его ждать, который тайно доносил его учителям и родителям, который не ел его ланчбокс, который презирал его стиль одежды, который использовал его как щит для свиданий вслепую, который насмехался над ним как над испорченной вазой, нравился ему?

"Как это возможно? Он ненавидел меня раньше".

"Ты также сказал, что это было раньше, нынешний ты точно такой же, как идеальный тип Гу Тунаня?" Се Рухэн последовал совету.

Тан Бай: "Исключение?"

Нынешний он кажется стандартным независимым и автономным омега нового времени.

"Вообще-то, Гу Тунань изменил свое мнение о тебе на церемонии поступления в военное училище. Тогда он бросил мне вызов из-за тебя, ты забыл?" Се Рухэн вытянул левую руку, большой палец согнулся на девяносто градусов, указательный палец поднялся вверх, а остальные три пальца сомкнулись.

Тан Бай подсознательно протянул руку: "Вызов?".

Се Рухэн замолчал на мгновение, глядя на сложный жест, который они сделали вместе, удивительно, но это действительно было похоже на любовное сердце, он немного поплакал и посмеялся и сказал: "О чем ты обычно думаешь, в то время Гу Тунань и я боролись из-за тебя, разве ты не знаешь?".

Главный герой нападения и страдалец, однажды подрались из-за меня?!

Разве вы не были влюблены друг в друга в то время?!

Тан Бай замер.

Се Рухэн посмотрел на ошарашенное выражение лица Тан Бая, и у него появилось сложное настроение, как будто он мог угадать, о чем думает Тан Бай.

Конечно, идиоты заразны.

[Так много информации, что я сейчас услышу, что мой мозг тоже умрет, неужели Се Шен имеет в виду, что Тан Бай не знает, что он нравится Гу Тунаню?]

[Я очень скептически отношусь к тому, что это тактика обеления Тан Бая, но через анализ микровыражений в стоп-кадре я обнаружил, что и Тан Бай, и Се Шен на самом деле показывают свои истинные чувства].

[Личность господина Тана как производителя зеленого чая рухнет?!?!]

[Гу Тунань: Я ненавижу, что ты кусок дерева]

Тан Бай не думал, что Гу Тунань и Се Рухэн просто проводят дружеский спарринг [лицо со знаком вопроса.jpg]].

"Гу Тунань только что смотрел на тебя с такой глубокой любовью, а ты даже ничего не почувствовал?" В беспомощном тоне Се Рухэна чувствовался слабый кислый привкус.

Хотя Тан Бай был туповат к эмоциям других людей, в этом кусочке Се Рухэна эмоциональный радар Тан Бая развился и улучшился, пронесся, чтобы остро обнаружить кислый вкус, он сразу же проболтался: "Потому что я вижу глубокую любовь только в твоих глазах!"

"Когда я увидел его в первый раз, я смог его разглядеть".

То, как бог Се смотрел на Тан Бая, было действительно таким нежным, и он был так счастлив.

Глаза феникса обычно суровы, но когда они смотрят на Тан Бая, вся холодность превращается в нежность.

Казалось, он был явно в хорошем настроении.

Тан Бай продолжал уговаривать: "Я просто отвечаю критериям Гу Тунаня в выборе супруга, когда я стану менее похож на его идеальный тип, он уже не будет смотреть на меня так".

Уголки губ Се Рухэна приподнялись, а его голос был низким и мягким: "Не думаю, что я когда-нибудь говорил тебе, что ты был моим идеалом с самого начала".

С самого начала?

Тан Бай был озадачен: "А как же сейчас?".

Се Рухэн смотрел на него, его глаза бегали по лицу, взгляд был очень медленным и тщательным, как будто невидимая рука тщательно коснулась пяти чувств Тан Бая, отчего кожу головы Тан Бая слегка покалывало.

Тан Бай внезапно запаниковал, вспомнив, как Се Рухэн назвал его сегодня "маленьким дурачком" и "маленьким злодеем".

Се Рухэн не должен был влюбиться и чувствовал, что его фильтр идеального типа был нарушен!

Правда, в последнее время он ведет себя немного глупо, но это вина Серебряного Дьявола, а я слышала, что влюбленность может снизить интеллект, так что Се Рухэн тоже должен взять вину на себя!

Тан Бай быстро нашел себе софморические доводы, прочистил горло и приготовился начать свою длинную речь: "Я".

"Сейчас мой идеальный тип - это ты". Се Рухэн прервал его.

Идеальный тип - это ты.

Так что ты мне нравишься во всех отношениях.

Феромон, витавший в воздухе, был легким ароматом чая с оттенком сладости.

Глаза Тан Бая слегка расширились, когда он увидел свой собственный вид в темных глазах феникса Се Рухэна.

Тупой, он действительно казался немного тупым.

Он был немного удивлен таким признанием Се Рухэна.

Удивлен?

Тан Бай с трепетом наблюдал, как Се Рухэн протянул руку и выключил их прямой эфир, всякий раз, когда Се Рухэн выключал свой прямой эфир, он делал что-то для несовершеннолетних.

Эти глаза феникса были глубокими и нежными, а его взгляд был настолько горячим, что Тан Бай не осмеливался смотреть в них. Первоначально Тан Бай немного подозревал, что Се Рухэн просто говорит о любви.

Но тот факт, что Се Рухэн хотел поцеловать его, когда он был так глуп, неожиданно доказал правдоподобность этих слов!

Однако сегодня он уже несколько раз целовал его, а учительница говорила на уроке, что не

стоит слишком баловать альфу, иначе пострадает сам омега, развив в собеседнике требовательность.

А это...

Ресницы и перья Тан Бая слегка дрожали, когда он смотрел на лицо Се Рухэна, которое становилось все ближе и ближе, он все же не сдержался и медленно закрыл глаза.

Затем...

Его подергал за волосы Се Рухэн.

Действие было похожим на поглаживание головы собаки.

<http://bllate.org/book/15734/1408588>